

Глава 1025: Обсуждение при дворе!

Всего за полгода Су Ханьшань превратил этих бродячих и не способных к сотрудничеству бандитов в идеальных солдат. Даже Ван Бэй чувствовал восхищение этим подвигом. Этот человек, казалось, обладал лучшим талантом военного командира, способным превратить самых посредственных мастеров боевых искусств в превосходного солдата.

Кроме того, Су Ханьшань даже использовал отношения между бандитами и обещание вознаграждения, чтобы завербовать еще больше из них. Цыси был теперь домом для новой армии из почти двадцати тысяч разбойников.

- Вперед!

Су Ханьшань стегнул своего коня и бросился вниз.

Двадцать тысяч солдат немедленно присели, прицелились и ударили. Бууум! Воздух взвыл, и сработали четыре тысячи баллист, а тысяча баллист работали отростками великих кланов столицы. Пять тысяч баллистических болтов взлетели, словно драконы, поднимающиеся с моря, быстро пронзая цели.

- Неплохо!- одобрительно кивнул Ван Бэй.

- С такой скоростью, эта армия баллист полностью закончит тренировку всего через месяц. - Ван Бэй вырос в клане министров и генералов, поэтому с тех пор, как он был ребенком, он познакомился с бесчисленными генералами. Более того, воспитание его клана подняло его понимание военной стратегии до уровня, на который обычные люди не могли рассчитывать. Но Су Ханьшань был другим. Это был первый раз, когда он видел такой невероятный талант в человеке. Даже титульные генералы Великого Тана не могли сравниться с ним.

Такого рода таланта было достаточно, чтобы достичь бригадного генерала, возможно, даже Великого Генерала!

Каких людей набрал мой младший брат!

Ван Бэй мысленно вздохнул. В этот момент он внезапно понял, почему Ван Чун оставил Цыси на Су Ханьшаня.

- Хиах! - Ван Бэй быстро подвел свою лошадь к другому концу тренировочной площадки.

Игого!

За несколько сотен чжан от армии баллист, ржали лошади, и кавалерия Ушана скакала через тренировочную площадку, взбалтывая энергетические бури и окружающие их облака пыли. Кавалерия Ушана была исключительно дисциплинированной, и аура, которую они излучали, была на другом уровне по сравнению с солдатами баллисты.

В то время как Ван Чун руководил своей армией в Таласе, вторая группа кавалерии Ушана, в общей сложности шесть тысяч, прибыла в Цыси, полностью благодаря усилиям Сюй Цицинь.

Битва при Таласе была чрезвычайно важна, связана с судьбой империи и всего ее народа. Выслушав подробное объяснение Сюй Цицинь, деревня Ушана послала еще более грозную группу солдат, и даже некоторые жители Имперских боевых войск присоединились к армии.

Могущество жителей Ушана было бесспорным, но им не хватало систематической военной подготовки, этот недостаток они и пытались решить.

- Стоп! - В воздухе прозвучал жесткий голос, твердый и холодный. Когда эхом отозвался голос, зашевелился боевой конь, и черный тюрк выехал из шести тысяч кавалеристов Ушана к Ван Бэю.

- Какой приказ у генерала Вана? - Цуй Пяоци остановился в нескольких шагах от Ван Бэя и заговорил. Его поза была прямой, а выражение лица холодным и отчужденным. Он выглядел довольно похожим на Су Ханьшаня.

Ван Бэй был вторым братом Ван Чуна, отношения, которые давали Ван Бэю чрезвычайно высокий авторитет среди жителей Ушана. Во время обучения своих людей в Цыси Цуй Пяоци почти полностью взаимодействовал с Ван Бэем, а Ван Бэй не мешал обучению жителей деревни. Если он пришел, это было определено для чего-то важного.

- Цуй Пяоци, время истекает. Из Таласа пришло письмо. Не более чем через месяц всем вам придется выйти на поле битвы. - строго сказал Ван Бэй.

Деревня Ушана была отрезана от мира, и большинство жителей деревни были простыми и неискушенными людьми, мало понимающими в военных делах. Цуй Пяоци, однако, был другим. В деревне Ушан он обладал крайне редким талантом командования. Хотя он с самого начала не очень разбирался в военной стратегии, для его полного понимания было бы достаточно небольшого объяснения. Таким образом, на более поздних этапах одного Цуй Пяоци было достаточно.

- Понял. Генерал Ван, будь спокоен. Месяца не понадобится. Мы закончим через двадцать с лишним дней! - Строго сказал Цуй Пяоци, его решительное лицо было лишено эмоций.

С этими словами он немедленно развернулся и направился обратно в армию, чтобы возобновить обучение.

- Режущая формация! Спешите! - Шесть тысяч кавалеристов Ушана внезапно разбежались во всех направлениях.

.....

Тип тип!

После нескольких дней полета на восток через высокие горы и вершины, несколько черных орлов наконец прибыли в столицу, разлетевшись по разным направлениям.

В Посольстве Четырех Кварталов рыба плавала в круглом пруду с лотосами, окруженная густым бамбуковым лесом. Искусственная гора маячила рядом с прудом, источая ауру спокойствия. В этот момент старик, одетый в белое, с гениальным лицом сидел у бамбукового стула у пруда и молча ловил рыбу.

В отличие от того, как другие люди ходили ловить рыбу, на удочке старейшины была только веревка и никакого крючка. Более того, конец веревки был подвешен в воздухе, а не находился в воде. Но даже в этом случае много рыбы в пруду собралось под веревкой, а некоторые даже собрались вокруг берега, глядя на старика. Старейшина в белом халате, казалось, обладал некой уникальной силой, которая привлекала к нему рыбу.

Глаза старика были полузакрыты, а лицо было расслаблено. Он неподвижно сидел на стуле, казалось, единый с садом, прудом и рыбой.

Неподалеку от него, несколько охранников Имперской Армии склонили головы, их глаза излучали глубокое уважение, когда они смотрели на спину старейшины.

- Рапорт! - В этот момент громкий голос и быстрые, тяжелые шаги имперского солдата проникли через бамбуковый лес.

Всплеск! В пруду началась суматоха, и рыба испугалась, безмятежность и спокойствие исчезли без следа.

- В чем дело? - Командир подразделения Имперской армии бросился вперед, чтобы остановить имперского солдата, несущего сообщение. - Разве я не говорил вам, что запрещено беспокоить герцога Цзю, пока он рыбачит? Вы уже забыли об этом!

- Милорд, это новости из Таласа. - торжественно ответил посланник. Естественно, он понимал правила Посольства Четырех Кварталов, но эта новость была чрезвычайно важна, особенно учитывая печать на письме.

- Даже если так. Разве вы не можете просто подождать немного - сердито сказал офицер Имперской армии.

- Это от Чун-эра? - В этот момент позади него донесся мягкий пожилой голос. При этих словах оба мужчины задрожали и сразу же опустили головы.

- Герцог Цзю, это не от Юного Маркиза, а от генерального защитника Анси, лорда Гао Сяньчжи! - почтительно сказал посланник.

У пруда старец в белой одежде на мгновение застыл, и наконец повернул голову.

- Принеси мне это письмо.....

Когда герцог Цзю получил письмо Гао Сяньчжи, в соседнем дворце Тайцзи письмо из далекого Таласа было похоже на гигантский валун, врезавшийся в озеро Императорского Двора Великого Тана.

- Это недопустимо! Великий Тан только что победил в Таласе, так почему мы должны послать больше солдат? - Талас даже не является территорией Великого Тана. Поскольку мы выиграли, они должны были уйти в Анси. Почему Гао Сяньчжи и Молодой Маркиз намерены оставаться в Таласе? Почему они решили, что Великий Тан находится в ужасной опасности? Что это за трехсторонний альянс, о котором они говорят? Если арабы были действительно столь грозными, как они утверждают, как они были побеждены? На мой взгляд, это всего лишь панический разговор, который они используют, чтобы добиться больше солдат и укрепить собственную базу силы! Ваше Величество, этот субъект желает привлечь к ответственности Гао Сяньчжи и временного генерального защитника Цыси Ван Чуна. Эти двое раздувают свои достижения и лгут о военной ситуации, чтобы шантажировать Императорский Двор. - в зале слышались возмущенные голоса. В тот момент, когда на память пришли Ван Чун и Гао Сяньчжи, началась настоящая ссора.

- Бессмысленная агрессия! Ничего, кроме бессмысленной агрессии! Императорский Двор уже заплатил большую цену и потерял многих людей за это место за пределами цивилизации! Чего еще они хотят? - Возражения лиц гражданских чиновников были особенно острыми.

- Мой Великий Тан стоял в течение двухсот лет и пережил все виды штормов. Может ли он действительно упасть от какой-то крошечной и безымянной страны на западе? - Гражданский чиновник вышел вперед и яростно поставил под сомнение решение Ван Чуна.

- Абсурд! Ван Чун - ученик Сына Неба, а военные дела - жизненно важный вопрос государства. Вы утверждаете, что он лжет об этом?

- Что это за бессмысленная агрессия, о которой вы говорите? Вы сдадитесь, только когда все люди от Анси до Лунси станут несчастны? Все уже забыли о юго-западе? Если бы не Молодой Маркиз, ситуация была бы немыслима!

- Ваше Величество, эта тема побуждает помощника министра обрядов Чжана Мушэна обсуждать войну, даже не участвуя в ней! Важный государственный вопрос, касающийся жизни людей, нельзя откладывать из-за недопонимания ученого!

Оппозиция гражданских чиновников вызвала столь же яростную реакцию генералов. С древних времен гражданские чиновники были известны как мелкие люди, которые быстро выдвигали обвинения. В конфликтах между гражданскими и военными чиновниками при дворе генералы обычно отступали и не ссорились с гражданскими чиновниками. Но в этот раз все было иначе. Почти все генералы выступили против гражданских чиновников.

Чем больше человек изучало битву при Таласе на северо-западе, тем больше понимало, насколько могущественен враг. Даже Гао Сяньчжи чуть не погиб, не говоря уже о ком-то еще. Неравенство между двумя силами было настолько велико, что было почти абсурдно, что Ван Чун сумел выйти победителем.

Если Ван Чун и Гао Сяньчжи направили совместный мемориал ко двору с просьбой о подкреплении, то ситуация должна быть крайне тяжелой.

Здесь на карту были поставлены десятки тысяч солдат, два Великих Императорских Генерала и вся империя. Сейчас не время сдавать позиции. На протяжении последующих династий конфликт между гражданскими и военными чиновниками никогда не прекращался, хотя он всегда был довольно сдержанным. Но на этот раз мемориал Ван Чуна и Гао Сяньчжи привел к тому, что конфликт, который так долго бродил на заднем плане, полностью вспыхнул.

Король Ци стоял рядом со столбом с изображением дракона из киновари, холодно хихикая про себя, и наблюдая за происходящим.